

ИНФОРМАЦИОННЫЕ НЕФРИТОВЫЕ ПЛАСТИНЫ

Вокруг царила какофония звуков - никто не ожидал, что Фэн Мин решится на такой шаг.

Все оглянулись на Фан Чжоу и Хань Шу: они не пытались его остановить. Неужели они позволили этому юноше заключить пари от их имени?

Многие были в шоке, но некоторые предвкушали грандиозное зрелище. Однако в тот момент мало кто верил в успех Фэн Мина. Фракция Цай Цзиньцю была значительно богаче и влиятельнее фракции Юй Сяо.

Алхимики, хоть и были состоятельней большинства совершенствующихся, тратили огромные суммы. Котлы, духовные травы для очистки - за каждый предмет нужно было выкладывать камни духа. Они не могли просто всё время повторять старые рецепты ради прибыли. Чтобы расти, им нужно было постоянно искать и осваивать новые.

Из-за этого приходилось использовать множество редких трав. Сколько бы камней духа ни зарабатывали алхимики, их всегда не хватало на все расходы.

Некоторым также показалось странным, что Хань Шу и Фан Чжоу не вмешались, позволив ситуации выйти из-под контроля. Признание перед всеми, что их клан уступает клану Цай Цзиньцю, поставило бы под удар репутацию Старшего Юй Сяо. Неужели они действительно имели право решать такие вопросы?

Это казалось странным, но они не могли понять, в чем дело, поэтому просто продолжили наблюдать за происходящим.

Зоркий глаз Фэн Мина заметил культиватора, который держал в руках записывающий камень и снимал происходящее. Он быстро подозвал его, надеясь получить дубликат записи.

Перехваченный культиватор был крайне заинтригован и попросил подтверждения: - Вы действительно хотите копию?

Фэн Мин приподнял бровь: - Конечно. Боюсь, что некоторые потом пойдут на попятную и захотят взять свои слова обратно. Запись - лучшее доказательство, она не позволит им отрицать очевидное.

Лян Хань разразился гневным смехом и громогласно произнес: - Ха! Это мы-то пойдём на попятную? Я лучше подожду, когда весь ваш клан потеряет «лицо».

- Ладно, жди.

Лян Хань на месте купил копию записи и с высокомерным видом увёл своих прихвостней.

Несколько человек, у которых были хорошие отношения с Фан Чжоу, подошли к нему, чтобы выведать информацию. Фан Чжоу молча улыбался, сохраняя вид снисходительного «старшего брата» по отношению к своенравному «младшему брату».

На самом деле Фан Чжоу едва сдерживал смех. Он не ожидал, что у Маленького Дядюшки такой характер. Теперь жизнь в академии точно станет намного веселее.

Что касается фракции Цай Цзиньцю, то большинство их учеников на самом деле были пассивны в борьбе. Это также было связано с их темпераментом. Большинство из них не были склонны к инициативе и агрессии, но в будущем ситуация может измениться.

Фан Чжоу, используя свое положение старшего брата, сказал: - Разойдитесь все. Не стойте здесь. Занимайтесь своими делами.

Когда толпа разошлась, Фан Чжоу и Хань Шу повели Фэн Мина и остальных в их жилые помещения.

Когда они остались одни, Хань Шу наконец не выдержала и рассмеялась, вытирая слезы: - Когда твоя личность будет раскрыта, этот Лян Хань точно пожалеет о сказанном сегодня.

- Его сожаления меня не пугают. У меня есть записывающий камень в качестве доказательства, - сказал Фэн Мин с довольной улыбкой.

Фан Чжоу с усмешкой сказал: - Младший Дядя так уверен, что Верховный Мастер предоставит эти ресурсы?

Фэн Мин воспринял это как нечто само собой разумеющееся: - Почему бы нет? Не то чтобы я собирался их выбрасывать. Как только я превращу их в пилюли, я обменяю их на ещё больше камней духа. Учитель ничего не потеряет.

Фан Чжоу стало любопытно, насколько высок талант Фэн Мина в алхимии. Разумеется, он не относился к Фэн Мину с пренебрежением: любой, кого Верховный Мастер принял в качестве младшего ученика, не мог быть бесталанным.

Он чувствовал, что Верховный Мастер, скорее всего, достанет эти ресурсы, даже если только для того, чтобы поддержать своего маленького ученика и не дать ему проиграть такому ничтожеству, как Лян Хань.

«Неужели Маленький Дядя такими окольными путями выпрашивает у Верховного Мастера ресурсы?», - подумал он.

«Тьфу, тьфу», - тут же одёрнул себя Фан Чжоу. Он не должен так плохо думать о своём Младшем Дяде.

Новость распространилась мгновенно, особенно после дерзкого заявления Фэн Мина, которое разлетелось среди учеников со скоростью света. Многие хотели лично увидеть, кто осмелился назвать себя гением и заявить, что слишком низкая цена не соответствует его таланту.

«Какой высокомерный и несдержанный геэр», - думали все.

Удивительно, что клан Юй Сяо согласился принять такого ученика. Не выгонят ли его из-за поднявшейся шумихи, прежде чем он станет официальным учеником?

Чэнь Тяньлан и его группа братьев и сестер из шести человек, которые внимательно следили за событиями, были слегка ошеломлены.

«Надо же. Вот уж не ожидали, что младший брат окажется таким», - подумали они.

Чэнь Тяньлан рассмеялся: - Учитель наконец-то принял ученика, который выделяется. Теперь в нашей семье есть тот, кто будет в первых рядах. Я определенно буду хорошо относиться к этому младшему брату, мне нравится его характер.

Несмотря на то, что Сан Ян был довольно замкнутым и не любил выделяться, на этот раз он тоже улыбнулся. Ему понравился этот человек.

Старший брат Ву Ли не знал, смеяться ему или плакать: - Похоже, Учителю, хочет он того или нет, придется преподнести этот подарок на встречу. У нашего младшего брата отменный аппетит, но он с самого начала обеспечил нам победу.

Чэнь Тяньлан хлопнул в ладоши: - Точно! Он выиграл для нас раунд. У младшего брата определенно есть задатки. Позже мы должны будем замолвить за него словечко перед Учителем. Ребята снаружи думают, что это кто-то из нас шестерых берет ученика, но они и подумать не могут, что это наш Учитель. Что ж, пусть они ошибаются, это даже хорошо, иначе было бы не так весело наблюдать за происходящим.

Остальные тоже рассмеялись. Как можно было не полюбить такого младшего брата? Он ещё даже не стал официальным учеником, а уже защищал их клан.

Новость быстро разлетелась по академии: от младших учеников к среднему звену, а затем и к старшим. Культиваторы, у которых с учениками Юй Сяо были хорошие отношения, тоже начали посылать им сообщения. Они спрашивали, кто из них собирается взять этого ученика и смогут ли они выдержать его острый язык.

Даже декан Пэй, услышав эту новость, громко рассмеялся.

- Какой озорной маленький геэр, - сказал он.

На церемонии принятия в ученики он не знал, у скольких людей отвиснет челюсть. Он решил рассказать об этом Юй Сяо, который в результате не знал, смеяться ему или плакать.

Юй Сяо давно планировал сделать своему ученику щедрый подарок на церемонии принятия в ученики. С тех пор как Фэн Мин подарил ему траву «Уплотнения души» шестого уровня, он готов был отдать ему всё, что тот пожелает. Другие считали, что Фэн Мин хвастается, но для Юй Сяо это было пустяком.

Однако, готовясь к церемонии, Юй Сяо решил в точности следовать сумме, заявленной его маленьким учеником, ни больше ни меньше. Он ни за что бы не позволил, чтобы над его учеником издевались.

Если бы те, кто знал Юй Сяо, узнали его мысли, они бы потеряли дар речи.

«Да кто осмелится издеваться над этим Фэн Мином? Уже хорошо, что он сам никого не трогает».

Из-за поднявшейся шумихи троица Фэн Мина больше не подвергалась преследованиям и благополучно добралась до Пика Учеников. Устроив их на новом месте, Хань Шу и Фан Чжоу ушли, оставив свои контактные данные, чтобы троица могла найти их в случае необходимости. Если не случится ничего непредвиденного, они, скорее всего, официально встретятся на церемонии посвящения в ученики, чтобы подтвердить свои личности. Даже обычно невозмутимый старший брат Фан Чжоу с нетерпением ждал момента, когда у всех глаза на лоб повывлазят.

Переехав на Пик Учеников, они не стали сидеть в своих комнатах. Шэн Дуо не мог вечно полагаться на Фэн Мина и Бай Цяомо; ему нужно было влиться в коллектив учеников академии и создать собственную сеть контактов. Хотя он и был немного простоват, но всё-таки происходил из семьи Шэн и понимал, как устроен мир.

Троице приходилось выходить за едой, а на Пике Учеников была своя столовая. Каждый раз, когда они выходили, мимо них намеренно проходили ученики, открыто или тайно разглядывая их, чтобы познакомиться со знаменитой «львиной пастью». Он осмелился бросить вызов Лян Ханю сразу после поступления в академию - его смелость была поистине поразительной.

Ученики тоже делали ставки на то, кто победит. Честно говоря, даже те, кому не нравилось поведение Лян Ханя, считали, что у Фэн Мина мало шансов. Снаружи доносились насмешки.

По мере того как росло число частных обсуждений, всё больше внимания привлекала к себе запись всей сцены. Культиватор, который специально записал эту сцену, неожиданно сколотил небольшое состояние. Многие обращались к нему, чтобы он сделал копию записи, и это стало для него приятным сюрпризом.

По мере распространения изображений с фотокамня внимание людей переставало быть сосредоточенным исключительно на Фэн Мине.

- Смотрите, кто этот культиватор, стоящий сзади? Он поступил в нашу академию вместе с Фэн Мином.

- Он кажется мне знакомым, кто это?

- Прошло меньше года, а вы уже забыли? Этот человек как-то связан с нашей Академией «Четырех Радуг».

- А! Я его знаю. Я даже однажды встречал его за пределами академии. Это Бай Цяомо, объект привязанности старшей сестры Фэн Линьлан, гордость секты «Потомков Священных Садов».

- А! Это он?! Но разве его дантянь не был уничтожен? Что он делает здесь, в нашей академии? Пытается ли он вернуть старшую сестру Фэн Линьлан? Знает ли старшая сестра Фэн, что Бай Цяомо пришел её искать?

- Подождите-ка, разве он уже не находится внутри нашей академии? Если бы он действительно был калекой, как бы он мог сюда попасть?

Как раз в тот момент, когда все пребывали в замешательстве, к ним подбежал ученик академии по прозвищу «Всезнайка» с кипой информационных нефритовых пластин и закричал:

- Продаю информацию! Продаю информацию! Одна нефритовая пластина за десять камней духа! Последние важные новости о Фэн Мине и его муже! Вы не прогадаете, если купите! Вы не пожалеете, если купите.

Толпа переглянулась. Муж? Неужели Бай Цяомо - муж Фэн Мина?

- Десять камней духа за одну? Ты что, Сун, нас грабить собрался?, - воскликнул кто-то.

Несмотря на его возмущение, многие достали камни духа, чтобы купить информационные пластины у Сун Ваньтуна. Он пользовался доверием: большая часть его информации оказывалась правдой, и на этот раз он снова всех опередил.

- Не торопитесь, не торопитесь! Кто сказал, что я вас граблю? Я здесь, чтобы развеять ваши сомнения! Разве вы не хотели узнать последние новости о Фэн Мине и Бай Цяомо? У меня есть всё, что вам нужно, и я гарантирую, что вы останетесь довольны!

Вжух! И Сун Ваньтун мгновенно продал сотни нефритовых слипов. Ученики академии бросились к нему, чтобы купить их, а Сун Ваньтун, широко улыбаясь, спрятал в карман несколько тысяч камней духа.

Конечно, по сравнению с братьями Вэнь и У, которые за два часа заработали десятки миллионов, это было ничто. Сун Ваньтун считал их своими кумирами и стремился быть похожим на них. Но, имея всего несколько тысяч камней духа, он был ещё далек от их успеха.

Ученики, схватив нефритовые пластины, начали считывать информацию с них, время от времени восклицая: - Ого!

<http://bllate.org/book/13718/1597783>